

Месяц назад над горой, что высилась ближе всего к деревне, в небо ударил столб густой демонической энергии. Тьма разлилась по округе, и в тот роковой миг на склоне как раз оказался один из местных жителей.

— Я тогда фрукты собирал, — вспоминал крестьянин. — Мой мальчонка очень уж просил диких яблок. И вдруг — бац! Потемнело в глазах. А когда зрение вернулось, гляжу — на деревьях не то что плодов, листьев не осталось! Всё облысело, соседние стволы враз засохли. Я так припустил, что пятки сверкали, сразу в деревню бросился.

Все знали: источник скверны таится на вершине. Но никто не видел, чтобы оттуда спускались демоны. Люди жили в вечном страхе, гадая, не затаился ли там какой-нибудь жуткий Повелитель демонов. И хотя черное марево в небе со временем рассеялось, сама гора осталась окутана густым туманом, непроницаемым для взгляда. Издалека она казалась чернильным пятном на горизонте. Деревенские боялись даже подходить к подножию, не говоря уже о том, чтобы вести туда Героя и его спутников.

Клод застыл на развилке трех дорог, вглядываясь в карту, нарисованную тем самым крестьянином. Линии на бумаге вихляли зигзагами, перемежаясь загадочными значками. Единственным узнаваемым символом были «деревья», которых на схеме наткнули повсюду. Клод бился уже битый час, пытаясь понять, по какой же тропе шел тот бедолага.

Эдриан, проходя мимо, скользнул взглядом по карте и едва не подпрыгнул от изумления. Он потрясенно уставился на Клода, но, увидев его предельно серьезное лицо, проникся глубочайшим почтением.

«Герой и впрямь невероятен!» — подумал Эдриан, с неохотой отходя в сторону. Надо же, как лихо он разбирается в этих каракулях!

Эдриан глянул на сухофрукты, которые Моисей только что сунул ему в руку, и, немного подумав, отправил их в рот. Если Герой такой умный, то и ему, Повелителю демонов, нужно налегать на еду, чтобы подпитать мозг. Он просто обязан стать еще могущественнее!

Чем выше они поднимались, тем плотнее становилась магическая взвесь. Черный туман стлался по склонам, словно призрачная дымка, и не думал рассеиваться. Нильсон, как маг системы света, поначалу бодро держал защитный барьер, но вскоре начал сдавать. Поддержание светового купола над пятью людьми требовало непрерывной концентрации и затрат энергии. Из-за избытка демонической маны вокруг он не мог восполнять свои силы из воздуха — магия только уходила, а притока не было. Каким бы огромным ни был его внутренний резерв, надолго его не хватило бы.

А ведь они планировали задержаться здесь надолго и даже прихватили с собой палатки.

В отличие от выбивающегося из сил Нильсона, Повелитель демонов и его свита чувствовали себя здесь как рыбы в воде. Демоническая сущность позволяла им буквально кожей ощущать разлитую в воздухе мощь. Здесь мана была настолько густой, что казалась почти осязаемой.

Эдриан жадно вдыхал этот воздух — знакомая энергия входила в тело, заставляя кровь бежать быстрее. У него возникло чувство, что его силы вышли на новый уровень.

— Бух! — внезапный хлопок заставил всех вздрогнуть. Спутники инстинктивно обернулись на звук, идущий со стороны Эдриана.

Маленький Повелитель демонов застыл, недоуменно глядя на свой указательный палец. Очевидно, звук издал именно он. И тут, под пристальными взглядами отряда, на кончике его пальца несмело заплясал маленький огонек — слабее, чем пламя догорающей свечи. Огонек дернулся пару раз и превратился в искорку, после чего окончательно погас.

— Хлоп-хлоп-хлоп!

Моисей первым взорвался аплодисментами. Остальные демоны тут же подхватили — они с таким неистовством били в ладоши, что эхо разнеслось по склону.

— Ваше Величество, это было потрясающе! Вы просто гений! — наперебой закричали они.

Эдриан еще мгновение смотрел на свои пальцы, вспоминая тот мимолетный огонек, и, услышав восторги подданных, смущенно улыбнулся.

— Ну что вы, пустяки какие...

— Раньше наш Король и искры высечь не мог, а теперь — маленький огонек! — восторженно вещала свита. — Сегодня — огонек, завтра — большой огненный шар!

Клод: «...»

«Нет, серьезно? Это же звучит максимально неубедительно!» — пронеслось в голове у Героя.

Пока он мысленно ворчал, Эдриан с надеждой посмотрел на него:

— Правда? Я и впрямь молодец?

Клод замялся, но тут же наткнулся на тяжелые взгляды демонов за спиной Эдриана. Те синхронно изобразили угрожающие гримасы и выразительным жестом провели ребром ладони по горлу. Послание было ясным: скажешь «нет» — и тебе устроят темную прямо здесь.

Клод отвел глаза и через силу выдавил:

— Да... весьма недурно. — Чтобы добавить весу своим словам, он приврал: — Даже Нильсон так

не умеет.

Нильсон, который вообще-то был магом системы света, а не огня, и по определению не должен был высекать искры, только и смог, что беззвучно разевать рот: «...»

Маленький Повелитель демонов глянул на Героя, потом на Нильсона и, сохранив невозмутимое лицо, отвернулся. Он придвинулся к уху Моисея и прошептал:

— Герой что, считает меня дурачком? Нильсон же маг системы света, откуда у него огонь?

Моисей бросил на Клода испепеляющий взгляд и отрезал:

— Это просто Герой у нас непроходимый тупица.

Клод: «...»

Мелинда подошла к Клоду и с сочувствием похлопала его по плечу. Спорить со свитой, которая воспитывала своего Повелителя демонов как любимое чадо, было делом гиблым. Будь ты хоть трижды прав — в ответ получишь только тумачков. Клод и так еще не отошел от вчерашнего: синяки на лице красноречиво намекали на ночную встречу с мешком и чьими-то кулаками.

Принцесса мельком заглянула в карту в руках Клода и тут же застыла в немом шоке.

— Ты что, реально в этом разбираешься?! — потрясенно выдохнула она.

— Нет, — честно покачал головой Клод.

«Тогда какого черта ты так долго ее изучал?» — этот вопрос Мелинда не озвучила, но Клод прочел его в ее глазах. Чтобы не мозолить себе глаза, Герой решительно всучил карту принцессе и, прежде чем та успела опомниться, быстро перехватил инициативу, завязав разговор с Нильсоном.

Мелинда: «...»

Как единственная дама в отряде, она надеялась на хоть какую-то толику джентльменства.

Ее взгляд скользнул по Клоду, миновал Нильсона, занятого своим световым ореолом, пропустил кучку демонов, воркующих над Эдрианом, и гордого эльфа Обнера, увлеченно разглядывающего себя в зеркале. Наконец, ее взор остановился на гноме Барте.

Заметив внимание к своей персоне, Барт невинно захлопал глазами. Природное чутье

подсказало ему: пахнет жареным. Он тут же начал активно демонстрировать всем своим видом, какой он маленький и беззащитный. Куда ему в проводники — он во время ходьбы видит только чужие колени.

Мелинда вздохнула, дождалась момента, когда демоны отвлекутся, и ловким движением профессионального вора втиснула карту в руки Моисея. Пока тот соображал, что произошло, принцесса пулей метнулась обратно и вклинилась в разговор Клода и Нильсона с таким видом, будто и не отходила.

Моисей недоуменно уставился на листок. Карта долго кочевала по рукам Героя, но отряд так и не сдвинулся с места. Он уже хотел было задать вопрос, но тут заметил вопросительный взгляд Эдриана. Решив не разочаровывать господина, Моисей с преувеличенным рвением углубился в изучение «документа».

— Сюда! — Моисей ткнул пальцем в определенную точку, заставив всех обернуться.

«Так быстро?» — Клод и Мелинда недоверчиво переглянулись, почувствовав, как их коэффициент интеллекта стремительно падает.

— Здесь есть поляна. Время как раз обеденное, там и устроим привал.

Клод заглянул через плечо демона. В месте, куда он указывал, громоздились бессмысленные закорючки, не было ни одной линии, похожей на дорогу, зато красовался жирный крест. С первого взгляда Герой решил, что это просто место, где рисовальщик ошибся и зачеркнул лишнее.

Там и близко не пахло открытым пространством!

Однако не успели они возмутиться, как под предводительством Моисея демоны уже бодро зашагали по тропе налево. Клод переглянулся с товарищами, подтянул лямки рюкзака и покорно поплелся следом.

Из-за магической скверны на склонах не осталось ни травинки — кругом лишь мертвые, корявые ветви. Солнце в зените палило нещадно, но даже без густой листвы его лучи едва пробивались сквозь марево. В сочетании с клубящимися черными испарениями пейзаж выглядел по-настоящему зловеще.

Отряд петлял за Моисеем, уходя всё дальше от проторенных троп. В лесной чаще стало совсем темно. В конце концов Герой и его друзья могли видеть дорогу только в пределах сияния светового щита Нильсона.

Для демонов же тьма была родной стихией. Они двигались так быстро, что люди едва поспевали за ними. Выручало только то, что маленький Эдриан постоянно отвлекался на

перекусы и плелся в хвосте, не давая отряду разделиться.

Наконец, шедший впереди Моисей остановился.

— Пришли, — бросил он и тут же метнулся к Эдриану: — Ваше Величество, вы не устали? Не проголодались? Может, присядете?

Повелитель демонов, жевавший всю дорогу, ответил ему довольной и весьма громкой икотой.

Как и обещал Моисей, впереди раскинулся ровный клочок земли — идеальное место для лагеря. Вот только из-за густой маны вокруг даже днем царила ночная мгла. На часах — полдень, а ощущение такое, будто наступила глухая полночь.

Свита Эдриана с завидной скоростью принялась ставить палатки и разводить костер — судя по всему, дальше они сегодня не собирались. Моисей остался присматривать за маленьким господином, а остальные демоны растворились в тени в поисках провизии.

Клод, вынужденный подстраиваться под темп союзников, тоже скомандовал привал. Но их дела шли куда медленнее. Проводив взглядом исчезающие в тумане спины демонов, Герой ткнул локтем Нильсона:

— Сделай свет поярче, ни черта не видно.

Нильсон: «...»

— Ты за кого меня принимаешь? Я тебе что, канделябр?! — возмутился маг.

Проходивший мимо Барт вставил свои пять копеек:

— Ну, невелика разница.

Нильсон: «...»

Маг едко усмехнулся. Он поднял посох, и на его вершине вспыхнула ослепительная сфера. Легким пассом Нильсон отправил этот шар в полет — тот плавно опустился прямо над головой Барта и замер там, как приклеенный. Как бы гном ни дергался, светящийся нимб следовал за ним по пятам.

Теперь Барт и впрямь стал похож на ходячую свечку.

Нильсон ласково улыбнулся:

— Стой поближе, дружок, а то мне плохо видно.

<http://bllate.org/book/17564/1700740>